

Человек внутри айсберга: редкое фото показывают в Национальной библиотеке

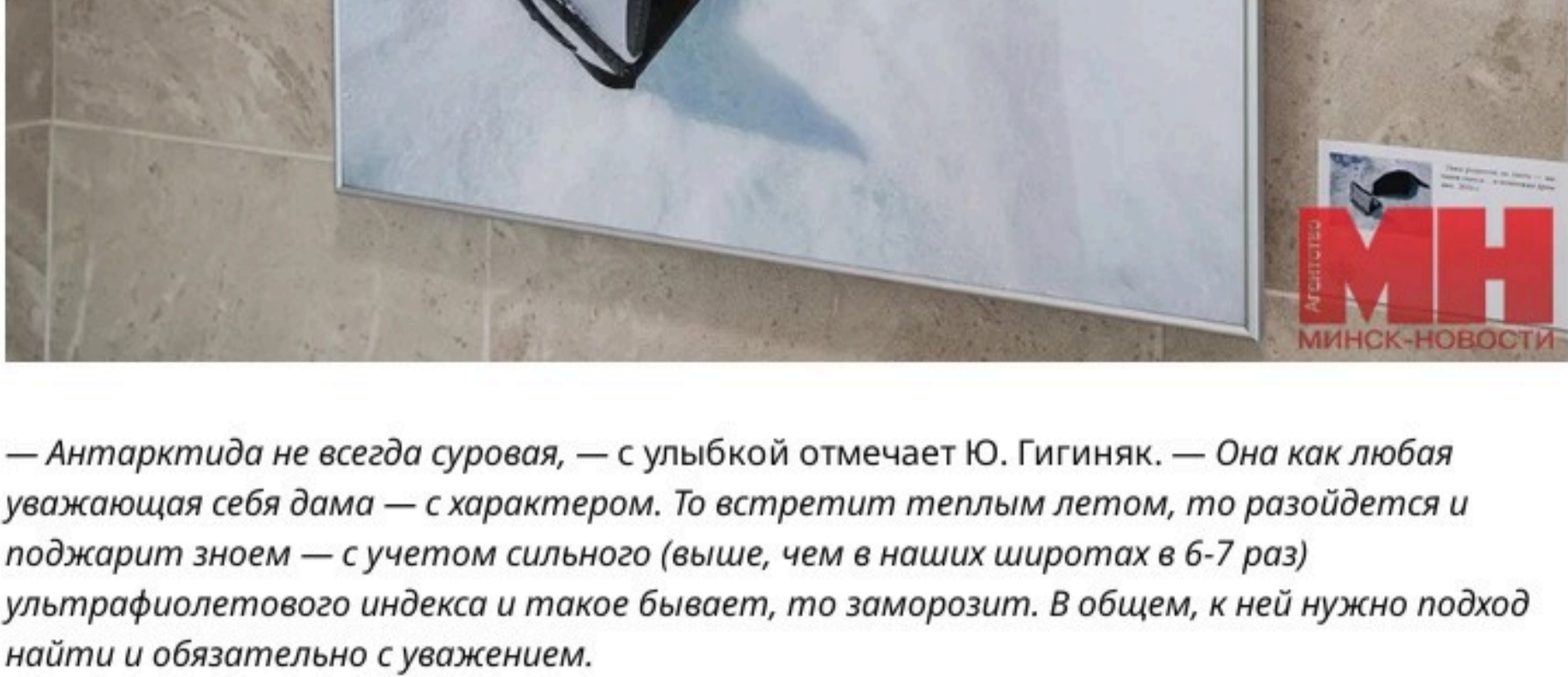
08:44 22.04.2024

Подписаться на [Viber](#) [Telegram](#) [Instagram](#)

Живой человек внутри огромной глыбы плавающего льда, тюлень за ноутбуком, глаза динозавра — уникальные кадры можно увидеть в стенах Национальной библиотеки на выставке «Живые камни Антарктиды», сообщает корреспондент агентства «Минск-Новости».

И нет, это не искусственный интеллект постарался. Автор уникальных снимков — белорусский ученый-полярник Юрий Гигиняк. Гидробиолог, эколог, водолаз, бессменный руководитель биологических работ по исследованию Антарктиды белорусскими учеными, впервые он посетил суровый континент в 1970 году. Заехал сразу на «зимовку»: так полярники называют экспедицию длиной в полтора года.

— Антарктида не всегда суровая, — с улыбкой отмечает Ю. Гигиняк. — Она как любая уважающая себя дама — с характером. То встретит теплым летом, то разоидется и поджарит зноем — с учетом сильного (выше, чем в наших широтах в 6-7 раз) ультрафиолетового индекса и такое бывает, то заморозит. В общем, к ней нужно подход найти и обязательно с уважением.

Вот такая красивая и витиеватая техника безопасности, которую нужно соблюдать неукоснительно. Шаг вправо, шаг влево — «расстрел». Треск ломающегося льда в чем-то напоминает этот звук.

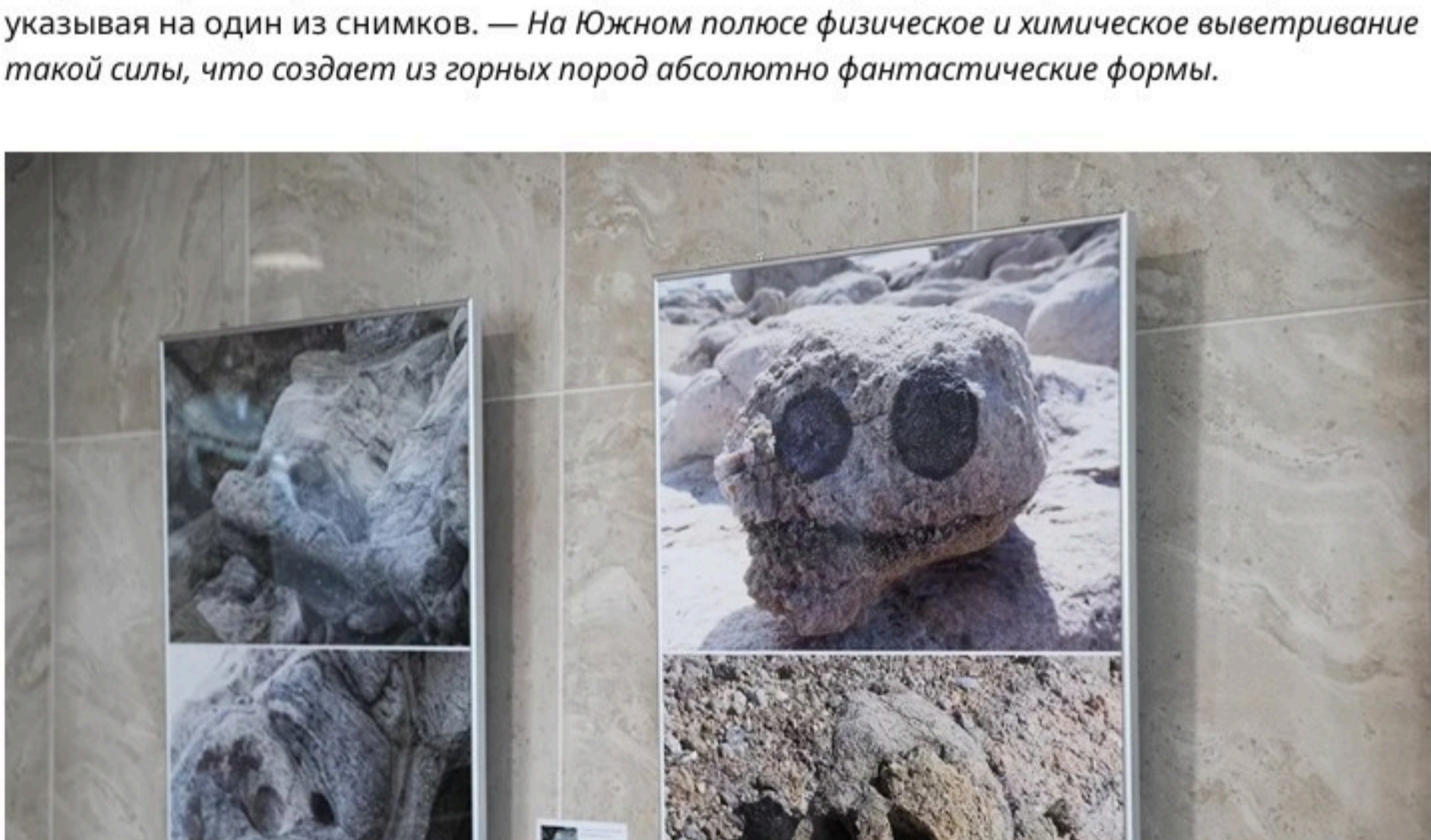
— Кладбище полярников на станции «Мирный» (кстати, первая советская антарктическая станция, которой больше 60 лет) насчитывает порядка 40 человек, — подводит суровую статистику Ю. Гигиняк.

Впрочем, это не помешало фотографу в далеком 1971-м сделать уникальный кадр — человек внутри айсберга.

— Внутри — огромные ледяные залы, пронизанные витиеватыми сосульками длиной по 15 м, — рассказывает фотограф. — И хотя «за бортом» минусовая температура, внутри льдины будет относительно тепло. По антарктическим меркам, конечно же. Я не мог не сделать такой уникальный кадр. Правда, каждую секунду приходилось помнить, что ни чихать, ни кашлять, ни каких-либо звуков внутри издавать нельзя — очень сильный резонанс. Видите, вот «кубики» (показывает в верхний правый угол кадра на огромные и относительно правильной формы огромные глыбы. — Прим. авт.)? Один неосторожный чих может их обрушить.

Это фото, как и многие другие, было сделано еще на пленку. Всего же в коллекции Ю. Гигиняка тысячи кадров флоры, фауны, окаменелостей. Миллионы лет назад мерзлая Антарктида была очень даже обитаемой. Немало причудливых форм создает природа из горных пород.

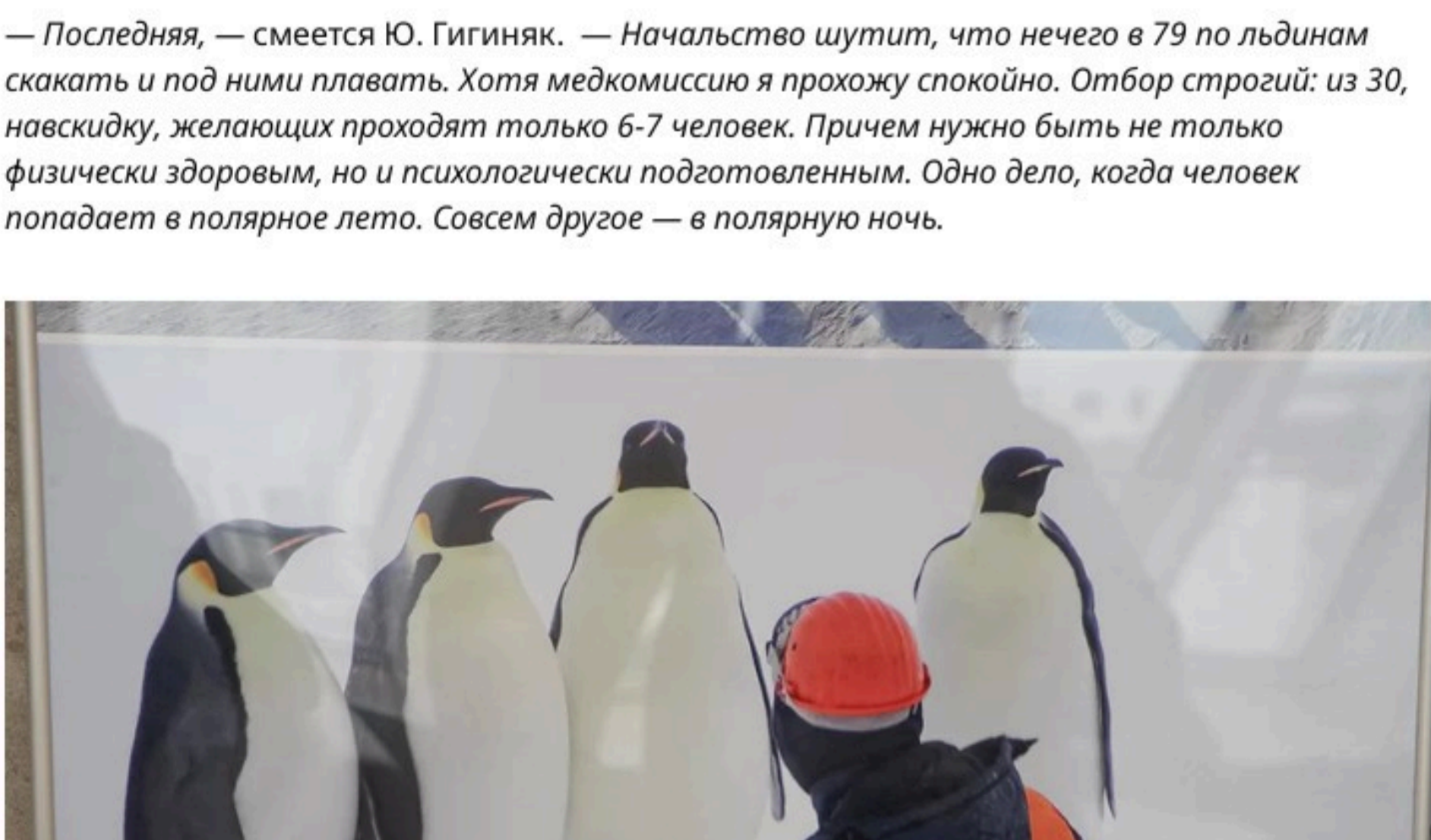
— Присмотритесь, это на вас динозавр из камня смотрит, — говорит Ю. Гигиняк, указывая на один из снимков. — На Южном полюсе физическое и химическое выветривание такой силы, что создает из горных пород абсолютно фантастические формы.

Основная часть экспозиции посвящена как раз живым камням. Эффектно выглядят представители фауны на фоне красивых панорам. Упитанный белек, который серьезно смотрит в экран ноутбука. Забавный тюлень, «хохочущий» прямо в объектив, демонстрирует внушительные зубы. Важные пингвины и их смешные пушистые малыши.

— Приближаться к этим птичкам могут только ученые, которые их окольцовывают, — уточняет Ю. Гигиняк. — Всем остальным не просто в колонию, но на расстояние ближе 10 м в курсе, что Антарктиде гигантизм свойственен. Но одно дело знать, и совсем другое — ощущать себя крохотной песчинкой рядом с плывущим рядом огромным живым парашютом, — отмечает Ю. Гигиняк.

Ю. Гигиняк ездил на Южный полюс пять раз. Последний — в 2020-м.

— Последняя, — смеется Ю. Гигиняк. — Начальство шутит, что нечего в 79 по льдинам скакать и под ними плавать. Хотя медкомиссию я прохожу спокойно. Отбор людей: из 30, навскидку, желающих проехать только 6-7 человек. Причем нужно быть не только физически здоровым, но и психологически подготовленным. Одно дело, когда человек попадает в полярное лето. Совсем другое — в полярную ночь.

При этом уникальность ледяного континента в какой-то мере компенсирует бытовые тяготы.

— Меня больше всего впечатлили огромные медузы со щупальцами длиной под 20 м. Я в курсе, что Антарктиде гигантизм свойственен. Но одно дело знать, и совсем другое — ощущать себя крохотной песчинкой рядом с плывущим рядом огромным живым парашютом, — отмечает Ю. Гигиняк.

Между первой и последней поездкой собеседника в Антарктиду прошло 50 лет. Заметил ли он то самое таяние ледников, о котором ученые говорят все чаще и чаще?

— Восточная, на которой стоит наша белорусская станция, более холодная, — отвечает собеседник. — Таяние больше характерно для западной части Антарктиды. Именно там откалываются те самые огромные айсберги длиной в 150 км, которые потом дрейфуют по морям-океанам. Что касается изменений, то ученые доказали: степень накопления льда на южном полюсе (а толщина ледового щита составляет порядка 4 км) происходит с той же скоростью, с какой он тает. Как говорится, в одном месте убыло, в другом — прибыло.

Фотовыставка открыта в галерее «Панорама» на 22-м этаже Национальной библиотеки и будет работать до 21 мая.

Фото Сергея Мицевича